

Б.Я.ПУКШАНСКИЙ, *д-р филос. наук, профессор, pukshanskiy@mail.ru*
Санкт-Петербургский государственный горный университет

B.Y.PUKSHANSKIY, *Dr.in phil., professor, pukshanskiy@mail.ru*
Saint Petersburg State Mining University

НАУКА И ЛИТЕРАТУРА (НА ПРИМЕРЕ АНТИУТОПИЙ ОЛДОСА ХАКСЛИ И ПСИХОАНАЛИЗА ЗИГМУНДА ФРЕЙДА)

Статья посвящена рассмотрению научного содержания художественных текстов английского писателя Олдоса Хаксли и художественных источников научных текстов австрийского психиатра Зигмунда Фрейда.

Ключевые слова: Олдос Хаксли, Зигмунд Фрейд, утопия, антиутопия, «Дивный Новый Мир», психоанализ, литература, наука, псевдонаука.

SCIENCE AND LITERATURE (ON THE BASE OF OLDOUS HUXLEY ANTI-UTOPIAS AND ZIGMUND FREID PSYCHOANALYSIS)

The article is dedicated to both examination of the scientific content of the art texts which were written by Oldous Huxley and study of art content of the scientific texts which were written by Austrian psychotherapist Zigmund Freid.

Key words: Oldous Huxley, Zigmund Freid, utopia, anti-utopia, «Brave New World», psychoanalysis, literature, science, pseudoscience.

Имя английского писателя Олдоса Хаксли (1894-1963), автора романа-антиутопии «Дивный Новый Мир», широко известно в современной литературе. Представляет значительный интерес поиск и осмысление источников научного содержания его художественных и публицистических текстов. Всю жизнь его окружали не только великие литераторы, религиозные мыслители и композиторы, но и многочисленные ученые. Научные концепции, над которыми он напряженно размышлял в течение своей жизни (в разные периоды это были разные идеи, но биология, психология, демография и медицина были его постоянными увлечениями), нашли свое воплощение не только в его культурологических и социологических трактатах, но и в его романах.

Интерес Хаксли к науке и литературе, видимо, не случаен. Его дед по отцовской линии – широко известный биолог-эволюционист XIX века Томас Генри Гексли (Хаксли, 1825-1895), пропагандист учения Ч.Дар-

вина, автор знаменитой просветительской книги «Мировые загадки», о которой кто-то из великих сказал, что эта небольшая работа стоит многих томов. Дед по материнской линии – известный поэт и просветитель Мэтью Арнольд (1822-1888). Наследственность, предоставившая Хаксли выбирать из одинаково привлекательных для него art или science, сыграла, видимо, не последнюю роль в возможности этого выбора избежать и каким-то образом соединить научную мысль и литературу. Сам Хаксли не раз признавался, что не является «подлинным писателем» и отмечал: «Если бы я мог родиться заново и выбрать, кем стать, я бы пожелал стать ученым – и стать им не по воле случая, а по природному предназначению... Даже если бы я мог стать Шекспиром, думается, я все равно предпочел бы стать Фарадеем» [1, с.6].

Наиболее известным произведением Хаксли, как уже отмечалось, является роман-антиутопия «О Дивный Новый Мир»

[2]. Критики этого романа редко занимаются поисками конкретных источников собственно научного содержания этого и других текстов Хаксли. Конечно, научная достоверность и точность находятся, как правило, за пределами художественности. Однако в том случае, если такой литератор, как Хаксли, стремится достичь не просто правдоподобного, но достоверного изображения придуманного им мира, научная подоплека художественной реальности становится основой эстетического замысла. «Дивный Новый Мир» занимает в этом отношении уникальное положение в общем ряду фантастических футурологических произведений, ибо этот роман зиждется на твердом основании из реальных научных достижений и вполне, как показало время, реалистических прогнозов в отношении научного прогресса в целом.

Олдос Хаксли писал, что писатели нередко любят хвалиться своим научным невежеством. Он называл литераторов, по-прежнему игнорирующих открытия Эйнштейна и Гейзенберга, «невежественными идиотами». Естественнонаучное знание, писал Хаксли в своем последнем сочинении «Литература и наука» (1963), в основном остается за пределами литературы, оно не усвоено теми, чья традиционная задача состоит в изучении человека как индивидуума, как продукта культуры и как биологического вида.

Другой фигурой, сопоставимой в интересующих нас отношениях и жившей примерно в то же время, является психиатр Зигмунд Фрейд (1856-1939) [3]. По мнению многих исследователей, Фрейд «извлек» некоторые свои центральные концепции скорее из художественной прозы, драматургии и поэзии, нежели из клинической практики. Едва ли можно усомниться и в том влиянии, которое оказал психоанализ, в свою очередь, на литературу. Современная психоанализу Фрейда литература не осознавала, что в психологии происходит процесс, который она сама подготавливала и в конце концов инициировала. В известной мере то, что литература и критика ставили исключительно в заслугу психоанализу и лично

Фрейду, было подготовлено до него художественной прозой. Большинство художественных текстов, написанных не без влияния психоанализа, позаимствовало из него теорию влечений. Однако есть жанр художественной прозы, который оказался, по мнению современного исследователя, наиболее удобным для влияния психоанализа, – это жанр утопии, если под утопией понимать «любой текст о воображаемом, а порой и вполне реальном, идеальном устройстве жизни» [1, с.18].

Система образов, созданных Хаксли в своих утопиях, во многом обязана своим происхождением различным направлениям психологии и психотерапии. Среди них не последнее место занимает и фрейдовский психоанализ. Однако отношение Хаксли к психоанализу было весьма неоднозначным, нередко скорее негативное, чем позитивное.

В 1956 г. Хаксли публикует статью под названием «Самая странная наука», где пишет о «неэффективном психоанализе». При всей, казалось бы, нелюбви Хаксли к психоанализу (он даже сравнивал психоанализ с такими псевдонауками, как магия и астрология), Хаксли, однако, в течение всей своей литературной жизни продолжал писать о Фрейде.

Трудно отрицать тот факт, что психоаналитический подход оказал колоссальное влияние на литературу XX в. Отмечая эту повальную увлеченность литераторов теорией Фрейда, Хаксли видел причину ее привлекательности в претензии на стройное объяснение проблем человеческого сознания. Мнимая завораживающая простота гипотезы Фрейда, по мнению Хаксли, облегчала ее восприятие литературой. В конце жизни в работе «Литература и наука» Хаксли выделяет литературные темы (такие, например, как беспокойство, фрустрация и другие), которые не получили бы развития без идей психоанализа.

Как известно, основатель психоанализа обратил внимание на обостряющийся конфликт между инстинктами человека и теми ограничениями, которые налагает на него культура. Фрейда часто упрекают в пессимизме, а между тем его гуманистические

усилия как раз и были направлены на поиски путей освобождения Я от все возрастающего диктата культуры.

«Дивный Новый Мир» Хаксли является, конечно, пародией на взгляды Фрейда. Но есть ли этот пародийный анекдотический Новый Мир действительно той цивилизацией будущего, о которой мечтал сам основатель психоанализа? Хаксли, например, описывает, как в Новом Мире будущего применяют на практике теорию детской сексуальности Фрейда. Воспитатели буквально подталкивают детей к сексуальным играм. Государство управляется только сторонниками психоанализа. Эдипов комплекс в романе изображен в самом первобытном варианте.

В «Будущем одной иллюзии» (1927) и «Недовольстве культурой» [4] Фрейд излагает свое понимание культуры будущего общества значительно тоньше и убедительнее: как противопоставление «принципа удовольствия» «принципу реальности» – и предлагает проект того, как достичь ощущения счастья, соответствующего внутреннему единению Я с внешним миром. Такое «чувство счастья» Фрейд полагал фундаментальным для здоровой психики. За два года до выхода романа Хаксли Фрейд отметил 3 специфические черты современной цивилизации: «Красота, чистоплотность и порядок явно занимают особое положение среди требований культуры» [5, с.313]. Это утверждение Фрейда многократно пародируется в Новом Мире Хаксли, жители которого при каждом подходящем случае повторяют зазубренные на гипнотических уроках стишки: «Без стерилизации нет цивилизации» и «Смой стрептококков из спирокет. Да здравствует ванна и туалет» [5, с. 312]. Фрейд неоднократно высказывал предостережение, касающиеся подавления индивидуальной свободы ради социальной стабильности. У Хаксли это остроумно, но поверхностно «преодолевается» в Новом Мире путем устранения всех ограничений, налагаемых семьей, а сексуальные отношения получают в обществе приоритетный статус. «Принцип удовольствия», за-

нимающий столь важное место в психоанализе, в романе Хаксли приобретает асоциальные и анекдотические черты.

И тем не менее, как это ни покажется странным, Хаксли до конца своей жизни так и не утратил интереса к психоанализу, о чем свидетельствует хотя бы тот факт, что он посвятил Фрейду и фрейдизму отдельную главу в книге «Литература и наука». Не случайно многие идеи Фрейда, такие как эдипов комплекс, теория влечений, концепция детской сексуальности, представление об этнологии детских неврозов, так или иначе просматриваются в ряде произведений Хаксли. К концу жизни Хаксли все же осознал: то, что он инкриминирует фрейдизму, строго говоря, имеет отношение скорее лишь к тупиковой практике некоторых некритичных последователей Фрейда.

Таким образом, сопоставление взглядов на редкость эрудированного в науке писателя Олдоса Хаксли и большого знатока художественной литературы великого ученого Зигмунда Фрейда дает немало импульсов к размышлению над философской темой – о взаимоотношениях науки и литературы, современных ученых и писателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Головачева И.В. Наука и литература: археология научного знания Олдоса Хаксли. СПб., 2008.
2. «О Дивный Новый Мир»: Английская антиутопия // Романы: Сборник / Сост. А.П.Шишкина. М., 1990. С.295-488.
3. Лейбин В. Зигмунд Фрейд: психопоэтический портрет. М., 2006.
4. Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура. М., 1991.
5. Фрейд З. Художник и фантазирование. М., 1995.

REFERENCES

1. Golovatcheva I.V. Science and literature: archaeology of scientific notion of Oldous Huxley. Saint Petersburg, 2008.
2. «Bravi New World»: English anti-utopia // Collection: Translation from English into Russian / Write by A.P. Shishkin (author of introduction). Moscow, 1990. P.295-488.
3. Leibin V. Zigmund Freid: Psychopoetic portrait. Moscow, 2006.
4. Freid Z. Psychoanalysis. Religion. Culture. Moscow, 1991.
5. Freid Z. Artist and Fantasy. Moscow, 1995.